

особенной чистотой, такъ какъ при паденіи вбираетъ въ себя органическіе зародыши изъ нижнихъ слоевъ атмосферы. Вообще ошибочно думать, что дождевая вода свободна отъ примѣсей: она содержитъ въ себѣ поваренную соль, амміакъ и сѣрную кислоту, но все-же дождевая вода въ послѣдній періодъ дождя, какъ продуктъ громадной естественной дистилляціи, представляетъ самую чистую изъ всѣхъ естественныхъ водъ.

Углекислую воду можно давать безъ вреда и, хотя лошади неохотно воспринимаютъ ее, но, разъ привыкнувъ къ ней, отлично переносятъ, какъ это показали опыты тѣхъ мѣстностей, гдѣ такая вода имѣется въ ключахъ.

Переходя къ вопросу о количествахъ ежедневнаго поенія, мы должны сказать, что оно зависитъ отъ времени года, кормленія и работы. Многолѣтнимъ опытомъ установлено, что для лошади средняго роста вполне достаточно на каждый фунтъ получаемого ею плотнаго кормового вещества отъ двухъ до трехъ фунтовъ воды или, говоря иначе, при зерновомъ и вообще сухомъ кормленіи можно считать за норму не менѣе шестидесяти фунтовъ воды въ сутки, что примѣрно составитъ отъ полутора до двухъ ведеръ. Это значительно больше того количества, которое получаютъ лошади на Востокѣ, гдѣ арабы, напримѣръ, поятъ лошадей во всѣ времена года лишь одинъ разъ въ день: около двухъ часовъ зимою и по заходѣ солнца лѣтомъ. Извѣстно также, что нѣкоторыя племена пустыни поятъ лошадей своихъ лишь черезъ день, отъ чего лошади нисколько не страдаютъ, что объясняется конечно климатическими условіями. Въ Европѣ нельзя слѣдовать примѣру арабовъ и нужно внимательно слѣдить за поеніемъ, для чего можно посоветовать всякому коневладѣльцу слѣдующій контрольный способъ: придя въ конюшню спустя нѣсколько часовъ послѣ поенія, надо взять въ руки ведро и, если лошади, слышавъ шумъ ведра, начнутъ ржать и безпокойно озираться, то это будетъ неопровержимымъ доказательствомъ, что поеніе было позабыто или въ лучшемъ случаѣ произведено неряшливо.

Ведро съ водой слѣдуетъ ставить на полъ у переднихъ ногъ лошади, а не на край кормушки, какъ это намъ часто приходилось наблюдать; въ послѣднемъ случаѣ лошадь вынуждена пить въ положеніи неудобномъ и противномъ природѣ.

Много писалось о томъ, когда цѣлесообразнѣе поить—до или послѣ кормленія, но на этотъ предметъ, намъ кажется, не должно быть нѣсколькихъ мнѣній. Давать пить, когда желудокъ переполненъ пищей, значитъ затруднять пищевареніе; причемъ извѣстное количество овса непроизводительно выбрасывается изъ организма, попадая съ водою въ еще неперевааренномъ видѣ въ кишечникъ. Помимо этого, зерновой кормъ разбухаетъ въ желудкѣ, который расширяется значительно болѣе, чѣмъ это нужно, и какъ результатъ нарушеннаго пищеваренія—колики, головокруженіе и другія болѣзненные явленія.

Точно такъ же, какъ мы уже говорили, неправильно поеніе натошакъ: вода въ этомъ случаѣ особенно быстро проходитъ чрезъ желудокъ

въ кишки, отнимая у лошади много теплоты, отчего шерсть становится взъерошенной и животное зябнетъ и дрожитъ отъ холода. Естественно, что это не можетъ быть полезно и по той же причинѣ не слѣдуетъ, не напоивъ, выпускать лошадей на пастбище. Въ дальнихъ поѣздкахъ иногда приходится по необходимости поить лошадь до полного ея охлаждения еще вспотѣвшую; въ этихъ случаяхъ полезно, смочивъ ей ротъ свѣжей водой, набросать въ ведро немного сѣна, чтобы заставить животное пить не такъ жадно, не слѣша и глотками, затѣмъ обязательно продолжать ѣзду.

Во всякомъ случаѣ нераціонально и жестоко у лошади, томимой жаждой, силой отнимать ведро изъ подъ носа, давъ ей глотнуть лишь нѣсколько глотковъ. Во время работы поить безопасно, такъ какъ — съ одной стороны — слѣдующія послѣ поенія движенія предохраняютъ ее отъ простуды, а съ другой — лежащая во рту узда не позволяетъ ей пить слишкомъ жадно, но если по какимъ-либо причинамъ неудобно или нельзя во время движенія поить лошадь, то слѣдуетъ ее освѣжить смоченнымъ въ водѣ хлѣбомъ. Наконецъ нужно упомянуть еще, что непосредственно передъ работой поить не слѣдуетъ, и въ особенности, если работа эта производится продолжительнымъ и быстрымъ аллюромъ, иначе затрудняется дыханіе, появляется обильный потъ и возможенъ поносъ.

Не одна скаковая лошадь была лишена возможности оправдать возлагаемая на нее надежды, благодаря умышленному, лукавому поенію досыта передъ выходомъ къ старту.

Порядокъ кормленія.

Наравнѣ съ качествомъ кормовыхъ средствъ и количествомъ задаваемого корма, порядокъ кормленія лошадей имѣетъ огромное значеніе.

Опытомъ, освященнымъ вѣками, установлено, что лошадей, работающих до и послѣ полудня, кормятъ три раза въ день овсомъ и два раза задаютъ сѣно. Первая дача корма имѣетъ обыкновенно мѣсто за 2—2½ часа до работы, причемъ большее количество сѣна задается на ночь.

Кормить непосредственно передъ работой не слѣдуетъ: благодаря объему своему, сѣно черезчуръ наполняетъ желудокъ, который давитъ на грудобрюшную преграду, затрудняетъ дыханіе, почему лошадь скорѣе утомляется; точно такъ же и овесъ въ этомъ случаѣ плохо используется, требуя для лучшаго пищеваренія покоя.

Практика доказала, что кормленіе въ три приѣма для лошадей, медленно работающих, самое цѣлесообразное, такъ какъ, чѣмъ приѣмъ корма меньше, тѣмъ пищевареніе заканчивается раньше. Послѣ умеренной дачи пищевареніе совершается въ 3—4 часа, а большіе раціоны требуютъ 6—8 часовъ, причемъ бѣлокъ меньше пептонизируется и меньшее количество крахмала превращается въ сахаръ.

Съ хозяйственной и въ то же время съ гигиенической точки зрѣнія, гораздо правильнѣе ежедневные три раціона раздѣлить на нѣсколько